

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 6¹ статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина С.В.Рязанова

город Санкт-Петербург

7 октября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 6¹ статьи 28 и статьей 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.В.Рязанова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.В.Рязанов оспаривает конституционность части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, согласно которой неисполнение арбитражным управляющим, реестродержателем, организатором торгов, оператором электронной площадки либо руководителем временной администрации кредитной или иной финансовой организации обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

Данная норма оспаривается во взаимосвязи со следующими положениями Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

пунктом 6¹ статьи 28, закрепляющим, что не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения соответствующей процедуры, применявшейся в деле о банкротстве, арбитражный управляющий включает в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры (отчет), которое должно содержать установленные данной статьей сведения;

статьей 149 (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ), согласно которой после рассмотрения арбитражным судом отчета конкурсного управляющего о

результатах проведения конкурсного производства арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства, а в случае погашения требований кредиторов в соответствии со статьей 125 данного Федерального закона – определение о прекращении производства по делу о банкротстве; определение о завершении конкурсного производства подлежит немедленному исполнению; определение о прекращении производства по делу о банкротстве подлежит немедленному исполнению; в случае вынесения определения о прекращении производства по делу о банкротстве решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит дальнейшему исполнению (пункт 1); арбитражный суд по истечении тридцати, но не позднее шестидесяти дней с даты вынесения определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства направляет указанное определение в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении (пункт 2); определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника; соответствующая запись должна быть внесена в этот реестр не позднее чем через пять дней с даты представления указанного определения арбитражного суда в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц; определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства может быть обжаловано до даты внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц; обжалование определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства приостанавливает исполнение этого определения; в случае, если арбитражным судом принята к производству жалоба на определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства, арбитражный суд направляет определение о принятии жалобы в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении, а также в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», в течение рабочего

дня, следующего за днем вынесения такого определения; судебный акт, вынесенный по результатам рассмотрения жалобы на определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства, направляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении, а также в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», в течение рабочего дня, следующего за днем вынесения такого судебного акта (пункт 3); с даты внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц конкурсное производство считается завершенным (пункт 4).

Как следует из представленных материалов, решением Арбитражного суда Московской области от 26 июня 2023 года, оставленным без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 октября 2023 года и Арбитражного суда Московского округа от 2 февраля 2024 года, отказано в удовлетворении требований Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области о привлечении заявителя, являющегося арбитражным управляющим, к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве). Констатировав наличие в действиях С.В.Рязанова состава административного правонарушения, выразившегося в размещении отчета о результатах проведения конкурсного производства с нарушением десятидневного срока, предусмотренного пунктом 6¹ статьи 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», суды посчитали возможным с учетом обстоятельств конкретного дела освободить его от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения.

Принимая такое решение, суды исходили из того, что определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства подлежит немедленному исполнению (пункт 1 статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»); как следствие, десятидневный срок,

установленный пунктом 6¹ статьи 28 названного Федерального закона, не позднее которого арбитражный управляющий обязан включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) в качестве сведений сообщение о результатах соответствующей процедуры (в случае заявителя – отчет о результатах проведения конкурсного производства), необходимо отсчитывать с момента опубликования определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства от 10 октября 2022 года.

Поскольку определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства было опубликовано 11 октября 2022 года, то указанный отчет должен был быть включен заявителем в ЕФРСБ не позднее 21 октября 2022 года. Соответственно, учитывая, что заявитель отсчитывал этот срок с 29 декабря 2022 года, т.е. с момента внесения записи об исключении должника в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), и опубликовал отчет (принимая во внимание Новогодние каникулы) 9 января 2023 года, арбитражные суды пришли к выводу о совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации. При этом они отклонили доводы заявителя, основанные на пункте 4 статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», о том, что конкурсное производство считается завершенным с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

С.В.Рязанов полагает, что оспариваемые законоположения, связывая начало течения срока, установленного для исполнения арбитражным управляющим обязанности по размещению сведений в ЕФРСБ, с датой завершения соответствующей процедуры, применявшейся в деле о банкротстве, содержат неопределенность в вопросе о том, с какого момента надлежит исчислять десятидневный срок, в рамках которого арбитражному управляющему необходимо включить в ЕФРСБ в качестве сведений отчет о результатах проведения конкурсного производства: со дня принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, подлежащего согласно пункту 1 статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» немедленному исполнению, либо с даты

внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ, которая пунктом 4 той же статьи признается датой завершения конкурсного производства.

В силу этого взаимосвязанные положения части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, пункта 6¹ статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» допускают, как полагает заявитель, произвольное привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности за размещение финального отчета по результатам конкурсного производства с нарушением десятидневного срока исполнения соответствующей обязанности, исчисляемого как с даты вынесения арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, так и с момента исключения сведений о должнике из ЕГРЮЛ, что свидетельствует об их противоречии статьям 2, 19 (часть 1), 49 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Помимо этого, С.В.Рязанов считает, что часть 3 статьи 14.13 названного Кодекса не исключает привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанности, выраженное в несвоевременной публикации сведений (отчета) о результатах применявшейся в деле о банкротстве процедуры в ЕФРСБ, в то время как ее буквальное толкование предусматривает ответственность только за неисполнение указанной обязанности, а потому она не соответствует статьям 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

1.1. Из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что, проверяя по жалобе гражданина конституционность положений, примененных в его деле, когда им исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых гражданин ссылается, Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в

системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

С.В.Рязанов просит признать часть 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации неконституционной, поскольку она допускает привлечение арбитражного управляющего к административной ответственности не только в случае неисполнения обязанности, связанной с включением в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о результатах конкурсной процедуры, применявшейся в деле о банкротстве, но и когда исполнение этой обязанности осуществлено им ненадлежащим образом, т.е. сопряжено с несвоевременным включением указанного сообщения в ЕФРСБ.

Однако по смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 21 июля 2021 года № 39-П, неисполнение (нарушение) предусмотренных законодательством обязанностей (правил), если оно выступает единственным признаком объективной стороны административного правонарушения, подразумевает наступление административной ответственности не только за бездействие лица по исполнению возложенной на него обязанности, но и за ненадлежащее, в том числе несвоевременное, ее исполнение. Следовательно, действия (бездействие) физического или юридического лица, не исполнившего соответствующие обязанности (правила) в установленный срок, – несмотря на то что дифференциация неисполнения и ненадлежащего исполнения в качестве признака объективной стороны состава административного правонарушения не лишена, по крайней мере в контексте индивидуализации административной ответственности и наказания, правоприменительного смысла – свидетельствуют о наличии нормативных оснований для привлечения такого лица к административной ответственности за неисполнение соответствующих обязанностей (правил).

Схожего понимания оспариваемой части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, что прямо вытекает из его правовой позиции, изложенной в пункте

14 Обзора судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 декабря 2017 года), согласно которому несвоевременное опубликование арбитражным управляющим на сайте ЕФРСБ информации, предусмотренной законодательством о несостоятельности (банкротстве), влечет применение к нему административной ответственности по данной норме.

Придание иного юридического значения административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации за неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), порождало бы – вопреки конституционным принципам правового государства, верховенства закона, юридического равенства и неотвратимости ответственности – возможность безнаказанного уклонения от надлежащего исполнения в предписанный законом срок тех или иных требований (правил), в совокупности образующих указанные обязанности.

Что касается оспаривания заявителем статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ, то, учитывая, что данная статья не только не была отменена (не утратила силу), но и не претерпела – в контексте поданной в Конституционный Суд Российской Федерации жалобы – содержательной корректировки, данное обстоятельство по смыслу пункта 4 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не может служить основанием для отказа в проверке ее конституционности.

1.2. Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу взаимосвязанные положения части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, пункта 6¹ статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются

постольку, поскольку на их основании при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), разрешается вопрос о дате, с которой начинается течение предусмотренного законом срока для исполнения им обязанности включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении процедуры конкурсного производства.

2. Характеризуя природу административной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на положения статей 1 (часть 1), 2, 18, 19 (части 1 и 2), 49, 50 (части 1 и 2), 54 (часть 2), 55 (часть 3), 71 (пункты «а», «в», «м»), 72 (пункты «б», «к» части 1), 75¹ и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, ранее отмечал, что в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, а также в иных конституционно значимых целях законодатель не только вправе, но и обязан использовать все доступные – в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий – средства государственного принуждения, включая административную ответственность, руководствуясь при этом общими принципами, которые имеют универсальный масштаб и по своей сути относятся к исходным (отправным) началам конституционного правопорядка.

Осуществляя правовое регулирование оснований, условий и сроков привлечения к административной ответственности, он должен учитывать, что такая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются административными правонарушениями. Наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, а законодательное описание его признаков, а равно и нормативная модель конкретных составов правонарушений должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как

субъектами ответственности. Это, помимо прочего, означает, что действия (бездействие) не могут быть основанием административной ответственности, даже если в них есть признаки противоправности, до тех пор, пока соответствующее деяние не описано в качестве состава административного правонарушения в надлежащем для таких целей законе.

Общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе. Определяя понятие вины (виновности) физических и юридических лиц при установлении административной ответственности и конструируя альтернативные (умышленные и неосторожные) составы правонарушений, законодатель обладает – в заданных конституционными принципами равенства, справедливости и соразмерности границах – широким усмотрением, в том числе вправе разграничивать ответственность за конкретное противоправное действие (бездействие) в зависимости от качественных и количественных характеристик вины, избегая, однако, несоразмерного обременения привлекаемого к ответственности лица.

Закрепляя и изменяя составы административных правонарушений и меры ответственности за их совершение, законодательная власть связана вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан, а также обязана соблюдать гарантированное статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации равенство всех перед законом, означающее, что любое административное правонарушение, а равно и санкции за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть административно-правовые последствия своих действий (бездействия). В противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, дискредитирующая гарантии государственной

защиты прав, свобод и законных интересов граждан (физических лиц) и их объединений (юридических лиц) от произвольного административно-деликтного преследования и наказания.

Устанавливая административную ответственность, законодатель в пределах своих полномочий может по-разному, принимая во внимание существо охраняемых отношений, конструировать составы административных правонарушений и их отдельные элементы, включая такой элемент состава, как объективная сторона административного правонарушения, в том числе использовать в указанных целях бланкетный (отсылочный) способ формулирования административно-деликтных норм, что прямо вытекает из взаимосвязанных положений статьи 1.2, пункта 3 части 1 статьи 1.3 и пункта 1 части 1 статьи 1.3¹ КоАП Российской Федерации. Адекватное уяснение и применение таких норм в общей системе правового регулирования невозможно в отрыве от правил, непосредственно установленных регулятивными нормами, закрепленными в законодательных и подзаконных актах, так как именно за нарушение их требований и предусмотрено наступление административной ответственности. При этом соответствующие правила, опосредующие квалифицирующие признаки конкретных составов административных правонарушений, должны быть изложены так, чтобы содержащиеся в них юридические конструкции не препятствовали однозначному восприятию ни их самих, ни законодательства об административных правонарушениях.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, многократно им подтвержденные (постановления от 18 мая 2012 года № 12-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 25 февраля 2014 года № 4-П, от 29 ноября 2016 года № 26-П, от 16 июля 2015 года № 22-П, от 10 февраля 2017 года № 2-П, от 14 июня 2018 года № 23-П, от 15 января 2019 года № 3-П, от 14 апреля 2020 года № 17-П, от 16 октября 2020 года № 42-П, от 6 апреля 2021 года № 10-П, от 21 июля 2021 года № 39-П, от 24 ноября 2022 года № 51-П, от 5 марта 2024 года № 9-П и др.), сохраняют общеобязательное значение и, как следствие, распространяются на регулирование административной ответственности за неисполнение арбитражным управляющим обязанностей,

установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), в том числе связанных с включением в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о завершении конкурсной процедуры, применявшейся в деле о банкротстве.

3. Часть 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации является, как и большинство норм названного Кодекса, устанавливающих административную ответственность за отдельные противоправные действия (бездействие), бланкетным законоположением. С учетом этого ее конституционность подвергается заявителем сомнению во взаимосвязи с пунктом 6¹ статьи 28 и статьей 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку разрешение вопроса о наличии предусмотренного данной административно-деликтной нормой состава административного правонарушения без уяснения обязанностей, возложенных законодательством о несостоятельности (банкротстве) на указанных в ней субъектов, в том числе арбитражного управляющего, невозможно.

Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» при рассмотрении дела о банкротстве должника – юридического лица могут применяться процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, мирового соглашения (пункт 1 статьи 27); при проведении указанных процедур обязательному опубликованию в ЕФРСБ подлежат сведения о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства; о прекращении производства по делу о банкротстве; об утверждении, отстранении или освобождении арбитражного управляющего; об удовлетворении заявлений третьих лиц о намерении погасить обязательства должника; о проведении торгов по продаже имущества должника и о результатах проведения торгов; об отмене или изменении сведений об этих действиях и (или) содержащих указанные сведения судебных актов; иные предусмотренные названным Федеральным законом сведения (пункт 6 статьи 28); не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения соответствующей процедуры, применявшейся в деле о банкротстве, арбитражный управляющий включает в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о результатах

соответствующей процедуры (отчет), которое должно содержать установленные данным Федеральным законом сведения (пункт 6¹ статьи 28).

В соответствии с действующим правовым регулированием принятие арбитражным судом решения о признании должника банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства. Принимая указанное решение, арбитражный суд утверждает конкурсного (арбитражного) управляющего, о чем выносит определение. Утвержденный арбитражным судом конкурсный (арбитражный) управляющий, по общему правилу, действует до даты завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве, осуществляя полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника – унитарного предприятия в пределах, в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (пункт 1 статьи 124, пункты 1 и 2 статьи 127 и пункт 1 статьи 129).

Пункт 4 статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» прямо предусматривает, что конкурсное производство, применявшееся в деле о банкротстве должника – юридического лица, считается завершенным с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Автономное восприятие этой правовой нормы фактически означает необходимость исчисления установленного пунктом 6¹ статьи 28 названного Федерального закона десятидневного срока для исполнения арбитражным управляющим обязанности включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о результатах данной процедуры (отчет) с этой даты, а потому ее неисполнение в указанный срок влечет наступление административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации. Во всяком случае то, что данное истолкование оспариваемых законоположений не лишено разумных нормативных предпосылок, подтверждается достаточно распространенной практикой арбитражных судов, придерживающихся этого варианта их правоприменительной интерпретации (постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2019 года № 09АП-69358/2019 по делу № А40-217892/2019, Арбитражного суда Северо-

Кавказского округа от 30 октября 2020 года № Ф08-8528/2020 по делу № А32-7391/2020, Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2022 года № 15АП-10414/2022 по делу № А32-10476/2022 и др.).

Вместе с тем указанное понимание установленной законодательством о несостоятельности (банкротстве) обязанности арбитражного управляющего не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения конкурсного производства включить в ЕФРСБ сообщение о его результатах (отчет) не является единственным или доминирующим в правоприменительной практике. Так, если руководствоваться целями введения соответствующей обязанности арбитражного управляющего, состоящими в своевременном и регулярном обеспечении как лиц, участвующих в деле о банкротстве, так и третьих лиц достоверной информацией о движении дела о банкротстве, и опираться на совокупный смысл пунктов 6¹ и 6⁵ статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», можно допустить и иное их прочтение, согласно которому арбитражный управляющий обязан опубликовать в ЕФРСБ сведения о результатах процедуры конкурсного производства в течение десяти дней с момента принятия арбитражным судом подлежащего немедленному исполнению определения о завершении конкурсного производства, что, в частности, находит отражение, помимо дела заявителя, во многих судебных актах (определения Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2018 года № 308-АД18-7577 по делу № А63-12295/2017, от 18 сентября 2018 года № 310-АД18-13586 по делу № А14-1507/2018 и др.).

Не наблюдается единства мнений относительно сроков исполнения арбитражным управляющим соответствующей обязанности и в правовых позициях полномочных представителей государственных органов, наделенных в соответствии со статьями 84 (пункт «д»), 105 и 107 Конституции Российской Федерации полномочиями по принятию, одобрению, подписанию и обнародованию федеральных законов, что с очевидностью следует из их письменных отзывов, представленных в Конституционный Суд Российской Федерации. Если полномочные представители палат Федерального Собрания полагают, в том числе ссылаясь на пункт 4 статьи 20³ и статью 149

Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», что административная ответственность арбитражного управляющего должна наступать, когда он не исполнит обязанность по включению в ЕФРСБ финального отчета по результатам процедуры конкурсного производства не позднее десяти дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении соответствующей процедуры, то полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации, напротив, считает, что из оспариваемых законоположений с определенностью вытекает такой порядок, согласно которому исчисление срока для исполнения арбитражным управляющим обязанности по размещению в ЕФРСБ соответствующего сообщения (отчета) должно начинаться с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

4. Взаимоисключающее истолкование правовых норм в процессе применения действующего законодательства само по себе не может служить бесспорным аргументом их конституционной дефектности, в том числе в контексте обеспечения юридического равенства перед законом и судом, так как надлежащая степень определенности, ясности и непротиворечивости установленных ими правил может в случае необходимости обеспечиваться судами путем выявления содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, а также посредством установления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2017 года № 9-П, от 16 июня 2022 года № 25-П, от 6 апреля 2023 года № 15-П и др.).

Но если в судебной практике допускается противоположная правоприменительная интерпретация тех или иных законоположений, неустранимая средствами толкования и тем самым порождающая фактическую легализацию ее различных вариантов, особенно когда каждый из них не лишен конституционного обоснования, укладывающегося в пределы законодательного усмотрения, и, более того, находит официальную поддержку у государственных органов, принявших и подписавших содержащие такие

положения законы, это свидетельствует не только о некорректном их истолковании судами, но и о качестве соответствующих правовых норм, а потому они не могут быть признаны отвечающими конституционным критериям определенности правового регулирования. Иное подрывало бы – вопреки требованиям, вытекающим из статей 1 (часть 1), 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации, – доверие граждан к закону, не позволяя им соотносить свои действия (бездействие) с его предписаниями и предвидеть их последствия.

Сказанное в полной мере относится и к оспариваемым законоположениям, предусматривающим административную ответственность за неисполнение арбитражным управляющим установленной законодательством о несостоятельности (банкротстве) обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о результатах процедуры конкурсного производства (отчета), поскольку ни один из алгоритмов их правоприменительного толкования, сложившихся в судебной практике, не может быть признан несовместимым с Конституцией Российской Федерации. В подобной ситуации безальтернативным, по сути, способом выявления отвечающего законодательным намерениям истинного смысла правового регулирования является – в силу принципа разделения властей (статья 10 Конституции Российской Федерации) – законодательное уточнение его нормативного содержания. Соответственно, до законодательного устранения недостатков (дефектов), присущих взаимосвязанным положениям части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, пункта 6¹ статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», эти нормы не могут восприниматься как согласующиеся с общеправовыми требованиями определенности, ясности и недвусмысленности, предъявляемыми к любым правовым нормам.

Неоднозначность, неясность и противоречивость правового регулирования, неустранимые даже с помощью предпринимаемых судами усилий, неизбежно препятствуют адекватному (точному) уяснению установленных законом правил и создают предпосылки для их произвольного

применения, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, выявления в действующем законодательстве одного лишь нарушения требования определенности правовой нормы может быть вполне достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 года № 22-П, от 30 марта 2018 года № 14-П, от 16 октября 2020 года № 42-П, от 1 февраля 2022 года № 4-П, от 17 мая 2022 года № 19-П, от 24 мая 2024 года № 24-П и др.).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, пункта б¹ статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 2), 19 (часть 1), 54 (часть 2), 55 (часть 3) и 75¹, поскольку неопределенность их нормативного содержания в системе действующего правового регулирования не позволяет при привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), разрешить вопрос о дате, с которой должен исчисляться срок, предусмотренный для исполнения им обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о завершении процедуры конкурсного производства, чем допускает произвольное увязывание такой даты либо с внесением в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника, либо с принятием арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из предписаний Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в правовое регулирование изменения, направленные на устранение неопределенности в вопросе о дате, с которой должен исчисляться десятидневный срок для исполнения арбитражным управляющим соответствующей обязанности.

3. Впредь до внесения в законодательное регулирование надлежащих изменений, так как ни один из вариантов правоприменительного толкования оспариваемых законоположений, сложившихся в практике арбитражных судов, сам по себе не является неконституционным, а потому может быть избран федеральным законодателем при исполнении пункта 2 резолютивной части настоящего Постановления, а также принимая во внимание интересы поддержания разумного баланса прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, с одной стороны, и обеспечения актуальной информацией всех лиц, участвующих в деле о банкротстве, с другой стороны, Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым в соответствии с пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» установить, что:

в случае принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства до официального опубликования настоящего Постановления арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, если он не исполнил обязанность включить в ЕФРСБ в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства не позднее десяти дней с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ;

в случае принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства после официального опубликования настоящего Постановления обязанность арбитражного управляющего включить в ЕФРСБ

в качестве сведений сообщение о завершении конкурсного производства должна быть исполнена им не позднее десяти дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, а ее неисполнение образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации.

4. Судебные акты, принятые арбитражными судами в отношении гражданина Рязанова Сергея Викторовича на основании взаимосвязанных положений части 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации, пункта 6¹ статьи 28 и статьи 149 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», признанных настоящим Постановлением неконституционными, подлежат пересмотру в установленном порядке.

В соответствии с пунктом 6 части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» судебные акты, принятые арбитражными судами в отношении иных лиц, привлеченных к ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.13 КоАП Российской Федерации за неисполнение обязанности по включению в ЕФРСБ в качестве сведений сообщения о завершении конкурсного производства не позднее десяти дней с даты принятия арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства, подлежат пересмотру в установленном порядке, если эта обязанность была исполнена ими не позднее десяти дней с даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 44-П